

Сун Цинши неистово посвятил себя изучению Бабочки Черной Смерти. Каждый день он был занят до поздней ночи, а потом возвращался в свою комнату, чтобы отдохнуть, и даже тогда он спал всего два-четыре часа. Юэ Вухуань ужасно переживал из-за боли его раненой Зарождающейся Души. Он временно отложил все остальные дела и сосредоточился на выполнении порученных ему заданий. Он постоянно изготавливал Ядовитых Марионеток и различные яды, а также делал всевозможные приготовления на случай, когда он перейдет к культивированию за закрытыми дверями.

Эти двое были чрезвычайно заняты в течение многих дней.

Наконец Юэ Вухуань получил одежду Линьинь Биюэ, которую срочно переделал Павильон Небесного Ремесла, и отправил ее Сун Цинши.

Это одеяние высокого уровня стоило целых 1,8 миллиона высококлассных духовных камней. Оно было сделано из золотого шелка, переплетенного с нитями Лунного Паука. Оно было огне- и водонепроницаемым, неуязвимым для меча или копья, с функцией скрытности, а также с множеством дополнительных магических средств и защитных решеток. Сами одеяния тоже были очень красивы, золотой шелк тускло переливался среди шелка ледяного цвета. У него не было никаких недостатков, кроме дороговизны.

Сун Цинши сразу же надел облачение и ознакомился с его функциями. Он остался чрезвычайно доволен. Он уже положил Ядовитых Марионеток и Бабочек Черной Смерти, сделанные Юэ Вухуанем, в свой пространственный мешочек. После долгого колебания он спросил:

- Что происходит в Западном лесу?

В течение этого времени он намеренно избегал расспросов о внешнем мире, чтобы не возбуждать эмоции Юэ Вухуаня. Но были некоторые вещи, о которых все прекрасно знали, и с которыми нужно было разобраться. Юэ Вухуань ранил Ань Лонга и показал его истинное лицо полудемона. Нужно быть начеку и следить за реакцией этой кучки сумасшедших из Секты Мириад Гу.

Юэ Вухуань сказал:

- Личность Ань Лонга как полудемона была раскрыта, и он долгое время не возвращался в Западный лес. Секта Мириад Гу лишила его должности мастера секты и погрузилась в хаос. Старейшины разделились на несколько фракций и сражаются друг с другом.

Когда Ань Лонг ушел, он не смог контролировать кровь полудемона в своем теле, и его истинная сущность просочилась наружу. Мир культивации был взбешен этим и отдал приказ выследить и убить его. Однако никому не удалось выяснить его местонахождение.

Юэ Вухуань не мог успокоиться. Скрывая это от Сун Цинши, он анонимно объявил награду в

миллион в Павильоне Ночного Дождя, а также в различных организациях убийц, ища мастеров со всех сторон, чтобы лишить Ань Лонга жизни.

Ань Лонг превратился из культиватора Зарождающейся Души, вознесенного на вершину, в собаку, которую каждый норовил пнуть. Он не мог мобилизовать силу и ресурсы Западного леса, и угроза, которую он представлял для Долины Короля Медицины, значительно уменьшилась. Даже если бы он был еще жив, Юэ Вухуань перестроил массив Ядовитого Тумана и другие механизмы. В сочетании с Подземным Огнем Сун Цинши у них было все, чтобы предотвратить вторжение. И как бы плохо ни стало, у них будет безопасный способ тайно сбежать.

Юэ Вухуань ненадолго задумался, а затем сказал:

- В Западном лесу сейчас слишком хаотично. Последняя разведка была сорвана.

Сун Цинши сразу же спросил:

- Когда это случилось?

Юэ Вухуань ответил:

- Восемь дней назад.

Услышав это, Сун Цинши сделал паузу. Затем он улыбнулся, как ни в чем не бывало:

- Обращай пристальное внимание на любые поступающие разведанные. А я продолжу свои исследования в лаборатории.

Юэ Вухуань посмотрел ему в спину, чувствуя смутное беспокойство.

...

В небе сверкнула молния, яростно загрохотал гром. Вот-вот должен был хлынуть сильный дождь.

Сун Цинши подготовил последнюю чашку Петри и подошел к окну, чтобы посмотреть на мрачное и серое небо. Он протянул ладонь, и на ней появился маленький золотой огонек. Это был Золотой Свет Заслуг, появившийся, когда он разорвал свиток с картинками на мелкие кусочки. Хотя его количество было очень маленьким, он очень приятно слился с его душой, став как бы частью его тела. Это не только позволило ему увидеть Феникса, но и тайно заглянуть в часть тайны, известной только Небесам.

Ученым нужна причина. Им нужны доказательства.

Он размышлял уже много дней, и некоторые вещи все еще оставались под вопросом - например, истинная личность Великого Магистра, таинственная миссия Системы, значение истины, скрывающейся за этой тайной, известной только Небесам, и финал...

В чем он был уверен, так это в том, что Юэ Вухуань был тем самым Фениксом из сна. Совпадения, произошедшие с ним, не были настоящими совпадениями. По какой-то неизвестной причине Небеса ненавидели его, но не могли напрямую дать ему смерть. Поэтому они изменили сложность его Молниеносной Скорби. Они постоянно играли с его судьбой, разрушая его счастье, делая его похожим на того воздушного змея-феникса, портя его перья, лишая его возможности расправить крылья. Шаг за шагом они повергали его в отчаяние, превращая в безумца, пока он сам не начал идти по дороге разрушения.

Время поджимало. Каждый день он чувствовал приближение неизвестного кризиса.

Он не мог говорить об этом. Иначе Небеса обнаружат его и насильственно сотрут с лица земли. Траектория его судьбы будет изменена таким образом, чтобы трагедия наступила раньше.

Его исследование Бабочки Черной Смерти, его намек на Лозу Кровавого Короля. Он спокойно сеял одно маленькое семечко за другим...

Он должен сделать все, что в его силах в обмен на надежду на будущее.

Сообщение с разведчиками в Западном лесу было прервано. Он тут же осознал, что мясницкий нож судьбы стремительно падает вниз.

...

Лужи крови и искореженные трупы наполняли Секту Мириад Гу. Ядовитые Гу давно вышли из под контроля и наводнили все вокруг.

Отвратительный полудемон прополз через груды трупов. С ног до головы его покрывала черная чешуя. Колючки на его спине были испачканы кровью, а длинный хвост скорпиона бешено рвал разорванные трупы на земле. У него не было ни разума, ни эмоций. Только убивая, он мог унять тоску и боль в своем сердце. Он задыхался, шипел, неистово боролся. После того как все было уничтожено, кровь в одном из его глаз постепенно исчезла. Он вновь обрел немного человеческого разума. Осознав, какие ужасные вещи он натворил, он хотел сопротивляться, но, как всегда, в его голове зазвучал голос, затягивая его все глубже в спираль резни.

«Сердце его Дао было уничтожено».

«Он собирается стать его даосским спутником».

«Сердце, которое ты не смог получить, человек, которого ты не смог получить, - все это принадлежит кому-то другому».

«Положение, достоинство, чувства... у тебя ничего не осталось».

«Уничтожь. Уничтожь все, что приносит тебе боль».

«...»

- Заткнись, Путь Бессердечных не будет уничтожен, - Ань Лонг бешено сжимал голову, пытаясь выкинуть голос из головы, - Ты не моя галлюцинация. То, что ты сказал... Я даже не знаю! Я не хочу знать!

Этот кошмарный голос был похож на костную гангрену. Каждый день он подробно рассказывал ему о том, что происходит в Долине Короля Медицины, говорил о любовных отношениях пары, о которых он не хотел слушать, возбуждал кровожадные желания. Каждый случай причинял ему боль, заставлял страдать. Его разум все больше погружался в безумие.

Ощущение резни и разрушения становилось все сильнее. В конце концов, это превысило то, что мог вынести Гу, Запирающий Эмоции, и он был уничтожен.

После гибели Гу это отразилось на его теле.

Эмоции, которые были поглощены Гу, Запирающим Эмоции, устремились обратно, яростно разрывая единственную трещину в его сердце, делая ее все шире, постоянно стимулируя демоническую кровь в его теле, заставляя его терять контроль и становиться другим. Все смотрели на его тело со страхом и отвращением, называя его «монстром». Когда его так называли, он становился еще злее и безумнее. Затем кровь демона взяла его под контроль, и он потерял всякое человеческое сознание. Когда он очнулся, его руки были испачканы кровью, а перед ним не осталось никого живого.

- Я не монстр.

Его тело становилось все более пугающим. Он терял здравый рассудок, и время, которое он оставался в ясном уме, становилось все короче и короче. Странный голос, выдававший себя за Судьбу, постоянно лишал его человеческих эмоций, пытался превратить его в монстра, пытался заставить его провалиться в темный мир, превратить его в управляемую шахматную фигуру.

Ему некуда было бежать...

«Тебе не нужна жалость, не нужны эмоции. Ты был рожден, чтобы стать орудием убийства. Поле боя и кровь - твои любимые места».

«Ты знаешь единственный способ избавиться от боли».

«Иди. Убей их и уничтожь корень своего внутреннего демона».

«Иди. Это твоя судьба.

...

Поздно вечером Юэ Вухуань создавал Ядовитых Марионеток в своей личной комнате для исследований. Он хотел усовершенствовать их, установить больше механизмов убийства, превратить Ядовитую Марионетку в самое страшное бессмертное оружие такого типа в мире культивации, превратить Долину Короля Медицины в запретную землю, куда никто не осмелится ступить. Чем больше он размышлял, тем более забавной казалась ему эта идея. Его не покидало вдохновение...

Внезапно дверь исследовательской комнаты распахнулась. Сун Цинши ворвался внутрь:

- Вухуань, у меня получилось!

Юэ Вухуань рассмеялся и спросил:

- Бабочка Черной Смерти?

Сун Цинши протянул ему хрустальную шкатулку, внутри которой спокойно лежала красная куколка, похожая на маленькое пламя, с легким ощущением жжения.

Оригинальная Бабочка Черной Смерти должна быть черной куколкой.

Юэ Вухуань взял маленький язычок пламени из хрустальной шкатулки и вздохнул:

- Она стала такой красивой.

- Когда она освободится, то превратится в красную бабочку, похожую на пламя. Она может либо без разбора выпускать смертельный парализующий порошок, либо атаковать помеченное существо. Если атаковать напрямую, она впрыснет все свои яды в кровь, мгновенно контролируя нервы и распространяя их по всему телу. Я уверен, что токсичность в восемь раз сильнее, чем раньше. Исходя из полученных данных, она должна быть эффективна против большинства культиваторов ранга Святого. К сожалению, у нас нет подопытного, - Сун Цинши с сожалением улыбнулся, - Нет никакой возможности поймать культиватора ранга Святого и привести его, чтобы испытать яд.

Юэ Вухуань рассмеялся:

- Подопытные будут всегда. Мне кажется, что ее больше нельзя называть Бабочкой Черной Смерти. Лучше изменить название, чтобы отличить ее от первоначального образца.

- Ее зовут Нирвана, - Сун Цинши посмотрел на него и быстро сказал, - Это бабочка, рожденная из бушующего огня и боли. Ты можешь использовать ее, чтобы убить тех существ, которые причинили тебе боль, независимо от того, кем они являются...

- Нирвана? - Юэ Вухуань несколько раз задумался над этим словом, чувствуя, что оно ему очень нравится. Он надеялся использовать эту бабочку мести, чтобы сжечь этих презренных и бесстыдных зверей, - Уничтожить всех, чтобы возродиться.

В последнее время он старался высказать все, что у него на сердце, оценивая, были ли эти слова патологией. К счастью, Сун Цинши одобрял или терпел большинство его мыслей, включая сильное желание контролировать чувства. Даже его сумасшествие и аппетит в постельных делах также рассматривались как нормальные интересы, ничего ненормального.

Благодаря этому камень, давивший ему на сердце, стал намного легче.

- Не все в этом мире заслуживают смерти, - предложил Сун Цинши, чтобы изменить его представление об убийстве людей, - Надеюсь, ты сможешь провести черту в своем сердце. Ты можешь сам установить этот стандарт, но после того, как ты его установишь, не меняй его, как вздумается.

Юэ Вухуань не очень хорошо понимал это. Тогда Сун Цинши спросил:

- Заслуживает ли Цин Луань смерти? Должен ли Мин Хун умереть? Должна ли умереть Нянь Нянь? Должен ли умереть Сяньцзунь Ян Юань? Должна ли умереть девушка Лань, которая читала тот роман? Сяньцзунь Е Линь знает о книгах с картинками, должен ли он умереть?

Юэ Вухуань запутался. Он чувствовал, что во многих людях есть что-то такое, что стремится к смерти. Он не знал, стоит ли их убивать или нет. Но Цинши, похоже, это не нравилось, или, может быть, он не мог их убить?

Сун Цинши спросил:

- В Долине Короля Медицины изучают все виды пилюль и лекарств для исцеления. Если ты убьешь всех людей, где мы сможем применить все эти исследования?

- Цинши шутит все лучше и лучше, - Юэ Вухуань не мог удержаться от смеха, - Как я могу убить всех людей в мире?

Сун Цинши был очень настойчив:

- Пообещай мне. Даже если ты создашь горы трупов и море крови, ты оставишь место для снисхождения. Пусть люди, которые не так прокляты, выживут и изменят мир...

По какой-то причине он не закончил остальные слова.

Юэ Вухуань ответил:

- Хорошо, я послушаю тебя.

Сун Цинши выглядел очень счастливым, и он сделал с ним много радостных вещей.

Теперь же, глядя на красную Бабочку Нирваны в его руке, Юэ Вухуань понял, что Сун Цинши настроен серьезно. Он скрепя сердце согласился. Он хотел убить этих негодяев и уничтожить все зло. На сердце у него стало немного сладко.

Жаль, что нельзя было торопиться. Сначала они должны дождаться, пока Зарождающаяся Душа Сун Цинши вырастет заново. Ему самому нужно будет прорваться сквозь скованность меридианов и сформировать свое Золотое Ядро. Затем они будут медленно строить планы, понемногу находя возможности, и избавляться от этих отвратительных зверей.

Сун Цинши улыбнулся и сказал:

- Это первая Бабочка Нирваны, которую я сделал. Надеюсь, она сможет защитить тебя... от всех опасностей.

Юэ Вухуань спросил:

- А ты?

Сун Цинши похлопал по своему красивому одеянию.

- У меня есть это.

Внезапно прилетела птица-вестник и принесла письмо от Сяньцзуня Е Линя. Сун Цинши открыл письмо и взглянул на него. Выражение его лица постепенно становилось серьезным. Он передал письмо Юэ Вухуаню.

- Эпифиллум Желтых Источников скоро зацветет. Мне нужен этот лекарственный ингредиент.

Долина Короля Медицины имела хорошую репутацию благодаря долгосрочным закупкам всех видов лекарственных ингредиентов. Когда бы у Павильона Ночного Дождя ни появилась подобная информация, она продавалась непосредственно ему.

Эпифиллум Желтых Источников - это цветок, который расцветает раз в пятьдесят лет. Он цветет только в Нижнем тайном царстве и увядает всего через два часа после цветения. Для получения лекарственных веществ его нужно собирать и перерабатывать на месте. Однако Нижнее тайное царство было заколдовано, и попасть туда могли только культиваторы уровня Формирования Ядра и выше. На этом уровне было не так много культиваторов-лекарей, поэтому риск сбора цветка был невелик.

Юэ Вухуань помнил, что пилюля, приготовленная из Эпифиллума Желтых Источников, будет очень полезна для травмы Зарождающейся Души Сун Цинши. Он должен был собрать этот цветок, но он не мог войти в Нижнее тайное царство... При мысли о том, что Сун Цинши может покинуть его, он почувствовал беспокойство. Он постоянно беспокоился о том, что может потерять это с таким трудом завоеванное счастье.

Сун Цинши спокойно сказал:

- Вухуань, я вернусь.

Его голос был твердым, принося бесконечное утешение.

Юэ Вухуань тихо спросил:

- Я хочу запереть тебя, это... патология?

Сун Цинши не ответил. Юэ Вухуань понял. Он закрыл глаза, пытаясь контролировать свое дыхание и эмоции.

- Иди.

- Поверь мне, - Сун Цинши встал на цыпочки, поцеловал его в губы и искренне пообещал, - Что бы ни случилось, я вернусь. Ты должен ждать меня, ждать, когда я вернусь и стану твоим даосским спутником.

Юэ Вухуань мягко кивнул:

- Хорошо.

Сун Цинши настаивал:

- Вухуань, после моего отъезда ты должен продолжать исследования. Неважно, насколько это сложно, ты должен найти правильный ответ.

Юэ Вухуань почувствовал, что он хотел что-то подчеркнуть.

- Правильный ответ?

Сун Цинши улыбнулся и стал играть с его Лозой Кровавого Короля.

Зарождающаяся Душа в его дантяне хорошо контролировалась лекарствами, оставляя ему достаточно сил для решения других вопросов. Он должен использовать каждый момент и устроить свою окончательную судьбу.

...

В Нижнем тайном царстве царила тьма; лишь маленькие светлячки в лесу давали свет.

Ань Лонг поднял голову и посмотрел на юношу в белых одеждах, сидящего на дереве. Он изо всех сил старался не поддаваться безумному голосу, призывавшему его убить, и с болью спросил:

- Почему ты здесь?

В эти дни он постоянно колебался между ясным умом и потерей контроля. В конце концов, он оказался под контролем демона, захватил жену и дочь Сяньцзуня Е Линя и заставил его написать письмо, обманом выманив Сун Цинши.

Когда он пришел в себя, то заметил, что Сяньцзунь Е Линь оставил в письме зацепку. Последний раз Эпифиллум Желтых Источников цвел сорок восемь лет назад. Сун Цинши не мог запомнить такую вещь неправильно. Он наверняка смог бы догадаться, что здесь кроется ловушка.

Ань Лонг вынужденно проигнорировал этот недостаток. Голос в его сознании продолжал кричать, пытаясь вернуть контроль над его телом, чтобы произошедшая ранее трагедия повторилась.

Он не знал, как долго сможет продержаться.

- Дурак, ты все еще хочешь умереть?!

Чешуйки на теле Ань Лонга постоянно появлялись и исчезали, острые когти на кончиках

пальцев постоянно выдвигались и втягивались. Он хотел убить источник своей боли, стоящий перед ним. Не в силах сдержать себя, он выругался:

- Уходи! Никогда не появляйся передо мной!

Сун Цинши смотрел на него спокойно, без всякого выражения на лице.

- Мы больше не друзья. Нет необходимости проявлять милосердие.

- На этот раз я здесь, чтобы убить тебя.

<http://bllate.org/book/13609/1207070>